

Любовь и ненависть

Мизуки и Ирука-сэнсей были неподалеку. Наруто и я молча слушали их спор. У меня, как и у Наруто, на глаза навернулись слезы, когда я услышала слова Ируки в защиту моего друга. Мизуки, казалось, был совершенно безразличен к храбрости моего сэнсея. Вместо этого он снова напал на него, несмотря на тяжелое ранение последнего.

Но Наруто бросился ему наперерез и парировал атаку. Он не отводил мрачного злого взгляда от Мизуки, который пытался подняться после его неожиданной атаки.

- Посмеешь притронуться к моему сэнсею, получишь по первое число.

Его беловолосый противник презрительно усмехнулся:

- Что может, мальчишка, как ты, против меня, чуунина.

- погоди, сейчас узнаешь! – воскликнул Наруто, скрещивая пальцы.

Минуточку.... Это было... Неужели...

- Техника теневого клонирования!

Мне с трудом удалось поверить в то, что я вижу такое невероятное количество клонов. Я никогда раньше не видела столько двойников в одном месте. Их было не менее тысячи. Меня наполнило чувство, которое я сначала не могла описать, потому что никогда раньше его не испытывала. Гордость. Он не только показал всем, на что он способен. Он доказал это самому себе.

Я не сдержала улыбки, когда эта огромная волна клонов бросилась на не скрывающего своего потрясения Мизуки. Высокомерие редко кому помогало.

Все закончилось явно покалеченным чуунином, обессиленно лежавшим на земле. Завершив дело, двойники просто исчезли.

- Наруто, Тора, Ирука! Вы в порядке? Что произошло?

Я обернулась, услышав знакомые мне голоса. На другом конце поляны стояли Генма и Какаши. Оба казались выдохшимися.

- Не волнуйтесь, все хорошо, - ответил Ирука-сэнсей.

- Уверен, что у вас немало вопросов, но сначала я бы хотел поговорить с Наруто. Наедине.

Сэнсей строго посмотрел на нас. Наконец, Какаши кивнул и повернулся к Мизуки, поднимая потерявшего сознание мужчину на ноги.

- Я отнесу его в деревню. Там Хокаге решит, как нам с ним поступить. Ирука, пожалуйста, постарайся закончить побыстрее. Нам необходимы твои показания, чтобы прояснить все обстоятельства.

С этими словами он исчез.

Когда Наруто и Ирука ушли, я подняла глаза на Генму. В ушах загремела фраза, брошенная мне беловолосым чуунином:

- Ну, можешь сама спросить у дорого труса Генмы, который все еще убегает от своего прошлого. Уверен, он многое может тебе рассказать.

Я стиснула зубы, когда вновь услышала эти слова. Долгое время я боялась или надеялась услышать, что Генма знает о моем прошлом больше меня. Но теперь мне придется столкнуться с этим, уже подозревая, что некоторые вещи застанут меня врасплох.

- Что он тебе сказал, Тора? – спросил Генма.

Я вздрогнула, не ожидая такого прямого вопроса:

- Он... Он сказал, что вы прячетесь от прошлого, что...

Ниндзя перебил меня, отмахнувшись:

- Не называй меня так. Это все неправда.

На его обычно спокойном лице мелькали противоречивые эмоции:

- Тора, на самом деле я – твой дядя.

Эта новость поразила меня, как удар молнии. В очередной раз моя жизнь перевернулась с ног на голову, потому что я считала, что все мои родственники мертвы. Но все сошлось, потому что теперь мне было очевидно слишком многое.

- Поэтому Вы так много знали о моих способностях, - пробормотала я.

Генма кивнул:

- Верно. Еще потому, что они также есть и у меня. Я – младший брат твоей матери. Именно от

нее у тебя данный Кеккей Генкай.

Внезапное облегчение нахлынуло на меня, когда я поняла, что он состоял в родстве с мамой, а не с отцом. И все же вместе с этим в мою голову закралась мрачная мысль.

- Вы испытываете какие-либо негативные чувства ко мне, потому что мать умерла, дав жизнь мне?, — тихо спросила я, заработав встревоженный взгляд моего «нового» дяди.

- Никогда! Как я мог? Поверь, ты ни в чем не виновата.

Я медленно качнула головой, пытаюсь взять под контроль метущиеся мысли. Все стало чересчур. Множество вопросов, на которые еще нет ответа.

- Дядя Генма...

Он слегка поморщился, услышав мое обращение, и обернулся. Казалось, что до этого он так глубоко погрузился в свои размышления, что его глаза до сих пор смотрели словно сквозь меня.

- Расскажите мне все, - потребовала я.

Он медленно кивнул и начал говорить:

- Твой отец, Акайя, когда-то был шиноби деревни Скрытого Тумана. Тем не менее, это было в детстве. Когда твоя мать еще была генином, во время миссии она натолкнулась на него в лесу. Он сбежал из родной деревни и надеялся найти приют в Конохе, так как его семья была убита из-за обвинений в предполагаемой государственной измене. Хикари, так звали твою мать, сжалилась над ним и обратилась от его имени к Хокаге. В итоге ему разрешили остаться. После того, как ее напарник, Мейо, вынужден был уйти на длительный больничный ввиду травмы, он занял его место в группе. Через некоторое время они полюбили друг друга.

Я сидела напротив него, зачарованно слушая историю моих родителей. Значит, и моему отцу пришлось пережить в детстве ужасные вещи. Но, тем не менее, это не повод, чтобы вымещать злость на собственном ребенке.

- Сначала я очень хорошо ладил с Акайей. Общался с ним до тех пор, пока не услышал его истинные взгляды и мысли. Твоя мама ни разу не говорила с ним о своем Кеккей Генкай, поддерживая его убеждение в том, что это - особо сложное дзютцу. Когда он узнал, был грандиозный скандал.

Генма качнул головой и зажмурился.

- Так как твой отец был родом из деревни Скрытого Тумана, то он, как и многие ее жители, боялись любого Кеккей Генкай. Здешние кланы часто использовали за их способности в качестве военной силы. Более того, Хикари уже была беременна тобой. Уверенный в том, что

ребенок станет силой, целью которой было лишь разрушение, твой отец приказал ей сделать аборт.

Все это время я не вмешивался в их дела, надеясь, что Акайя придет в чувство. Этого не произошло. Я долго и много разговаривал с ним, пытаюсь отговорить его. Наконец, дошло до того, что они разошлись. Все это было неприятно. Он не хотел ее отпускать.

Я потрясенно взглянула на Генму:

- Не хотел отпускать? Он же ее не любил, он же ведь это понимал или нет?

- Понимал, но Акайю настолько захватила идея того, что Кеккей Генкай – сила разрушения, что его ничто не могло переубедить. И ему требовалось что-то, на что можно было направить эту ненависть. Он выбрал тебя.

В его голосе и взгляде горела тоска.

- Когда твоя мать умерла при родах, его ненависть только выросла. Он оформил единоличную опеку, играя перед Хокаге любящего отца. Когда я предложил ему помощь, мы снова поссорились. Спор закончился тем, что он грозился убить тебя, если я снова вмешаюсь в его дела.

Не скрывая дрожи, я кивнула:

- Теперь понимаю. Мама, желая защитить меня, решила расстаться с ним. Именно поэтому он так ненавидел меня. Я – была той причиной, по которой были все эти ссоры. Теперь мне многое стало ясно.

Осторожно, на дрожащих ногах, я поднялась с травы. На меня свалилось слишком много информации. Потребуется время, чтобы все это принять. С трудом мне удалось приблизиться и протянуть руку.

- Мне не за что Вас прощать, потому как теперь понимаю мотивы. Но время с отцом изменило меня. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь испытать весь спектр эмоций, что доступен простому шиноби. Но, даже если и смогу, не думаю, что смогу любить. Слишком велик страх, что этот человек окажется таким же, каким был отец.

Генма схватил меня за руку и рывком встал на ноги.

- Время лечит любые раны, Тора. Какие-то заживают быстрее, какие-то медленнее.

Я печально взглянула ему в глаза.

- Не знаю, смогу ли я когда-нибудь в это поверить.

<http://tl.rulate.ru/book/73706/2058255>